

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2026, Том 17, № 3 / 2026, Vol. 17, Iss. 3 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2026.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/18SCSK326.pdf>

DOI: 10.15862/18SCSK326 (<https://doi.org/10.15862/18SCSK326>)

5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Бурляева, В. А. Социологический анализ эффективности и проблем реализации дистанционного образования как формы современного обучения / В. А. Бурляева, З. К. Шерметова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2026. — Т. 17. — № 3. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/18SCSK326.pdf>.

DOI: 10.15862/18SCSK326.

For citation:

Burlyayeva V.A., Shermetova Z.K. Distance education as a form of modern training: analysis of its effectiveness and implementation challenges. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2026;17(3):

18SCSK326. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/18SCSK326.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 316.452:37

Бурляева Виктория Арсентиевна

ГАОУ ВО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт», Невинномысск, Россия

Профессор кафедры «Профессионального обучения»

Доктор социологических наук, кандидат педагогических наук, профессор

E-mail: burlyayeva-va@rambler.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=547214

Шерметова Зебо Комилжановна

АНО ДПО «Учебно-научный центр исследований «Яхонт», Ташкент, Республика Узбекистан

Слушатель дополнительной профессиональной программы профессиональной переподготовки

«Межэтническое взаимодействие: культура и этика народов России и Центральной Азии»

E-mail: xadijasulton@gmail.com

Социологический анализ эффективности и проблем реализации дистанционного образования как формы современного обучения

Аннотация. В статье представлен комплексный анализ феномена дистанционного образования в условиях глобальной цифровой трансформации. На основе анализа отечественной и зарубежной научной литературы, а также нормативно-правовой базы (на примере республики Узбекистан) исследуется эволюция обучения на расстоянии — от почтовых курсов XIX века до современных платформ с искусственным интеллектом. Настоящая статья посвящена анализу дистанционного образования как эффективной формы организации учебного процесса и социальной практики. В статье представлены преимущества дистанционного образования для всех категорий обучающихся, в том числе для женщин, которые в период материнства и семейной занятости получают в дистанционном формате уникальные возможности для получения новых знаний и квалификаций.

Авторами обозначены и обстоятельно обоснованы ключевые проблемы и ограничения дистанционного образования и пути их преодоления: технические барьеры и «цифровое неравенство», психологические трудности самоорганизации и сохранения учебной мотивации в дистанционном формате и другие аспекты, которые преподаватели и исследователи указывают как существенные ограничения эффективности дистанционного образования.

Авторы доказывают, что дистанционное образование является не просто техническим каналом передачи информации, а качественно новой педагогической системой со своей методологией.

Представлены современные тенденции развития дистанционного образования и перспективные подходы к его организации: искусственный интеллект, адаптивное обучение и гибридные технологии как пути повышения эффективности онлайн-обучения. На основании проведенного анализа сформулированы практические выводы и рекомендации для трех основных сторон дистанционного образования: для обучающихся, педагогов и государственных органов в сфере образования.

Ключевые слова: дистанционное образование; онлайн-обучение; цифровые технологии; эффективность обучения; социальная инклюзия; адаптивное обучение; гибридное обучение; образовательные платформы

Введение

Развитие цифровых технологий за последние десятилетия кардинально изменило мировую систему образования. Технологии Интернета, мобильные устройства, облачные сервисы и современные образовательные платформы — все это открыло новые возможности для организации обучения, еще недавно казавшиеся недостижимыми¹. Если традиционное обучение требовало от обучающегося нахождения в аудитории в определенное время, то новые технологии позволяют получать образование в любой точке мира и в любое удобное для обучающегося время. Более того, такой доступ к знаниям сегодня доступен практически каждому желающему человеку.

Даже с учетом катастрофического для образования всех уровней влияния пандемии COVID-19, образование в дистанционном или «гибридном» форматах получают сегодня сотни миллионов обучающихся по всему миру [2]. Образовательный рынок постоянно предлагает все новые и новые инновационные образовательные онлайн-платформы, и мировые исследования показывают рост числа пользователей этих платформ каждый год [2]. Пандемия COVID-19, вынудившая все учебные заведения мира перейти на дистанционный формат, просто ускорила этот процесс: дистанционное образование в 2020 году проделало за несколько месяцев путь, на который раньше уходили годы [2]. Этот вынужденный эксперимент выявил как грандиозный потенциал этой формы получения образования, так и многочисленные ее ограничения.

Дистанционное образование определяется в научной литературе как форма организации учебного процесса, при которой взаимодействие педагога и обучающегося происходит на расстоянии посредством современных информационных технологий.²

При этом большинство исследователей подчеркивают, что речь здесь не может идти о простом переносе традиционных учебных практик в онлайн-среду. Дистанционное образование является качественно новой формой обучения, предъявляющей к педагогам иных стандартов, требующей иной организации учебного процесса и времени [3]. Понимание этого является ключевым для объективной научной оценки возможностей онлайн-образования.

¹ Полат, Е. С., Бухаркина, М. Ю. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования: Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина. — 3-е изд., стер. Москва: Издательский центр «Академия», 2010. — 368с. — ISBN 978-5-7695-7057-5 https://academia-moscow.ru/ftp_share/_books/contents/content_19665.pdf (дата обращения: 07.07.2026).

² Андреев, А. А. Солдаткин, В. И. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация. — М.: Издательство МЭСИ, 1999. — 196 с. <https://klex.ru/znz> (дата обращения: 10.07.2026).

Одной из социальных групп, для которых дистанционное обучение может открыть совершенно новые возможности, являются женщины в период материнства и семейной занятости. Традиционно именно на них, как ни на одну другую социальную группу, образование «не останавливалось»: забота о детях, необходимость вести хозяйство и отсутствие возможности регулярно посещать учебное заведение фактически лишали этих людей доступа к получению новых знаний [4]. Дистанционное образование способно предоставить всем женщинам независимо от их внешнеполитического и социального положения равные возможности для получения новых знаний и профессиональной квалификации без необходимости покидать семью и делать выбор между семьей и карьерой. В контексте Узбекистана этот фактор имеет большое значение, поскольку семья в данной культуре всегда играла и продолжает играть важнейшую роль.³

Узбекистан является одной из тех стран, в которой государство серьезно и последовательно относится к развитию дистанционного образования как одного из приоритетов цифровой трансформации системы образования в стране. Принятие Минобрнауки Республики Узбекистан Положения о дистанционном обучении в системе высшего образования Узбекистана «закрепило» это направление в законодательстве страны.⁴

В рамках государственных программ цифровизации развивается необходимая инфраструктура, внедряются новые образовательные платформы и подготавливаются педагогические кадры к работе в онлайн-формате [5].

Однако правда о дистанционном образовании выглядит гораздо менее однозначно, чем может показаться на первый взгляд. Кроме очевидных преимуществ эта форма знаний несет в себе ряд серьезных проблем, которые не могут быть обойдены при серьезном обсуждении дистанционного образования. Не хватает своевременной технической инфраструктуры и Internet-проводов, страдает психологическая и мотивационная подготовленность к самостоятельной онлайн-учебе, не хватает общения с преподавателем «вживую» и многого другого.

Актуальность исследования

Трансформация системы образования под влиянием глобальных технологических вызовов и геополитических изменений вывела дистанционные форматы обучения из статуса вынужденной альтернативы в разряд магистрального направления развития национальной образовательной политики. Актуальность настоящего исследования обусловлена комплексом теоретических, практических и социально-экономических факторов, включающих:

а) Масштабную институционализацию дистанционного образования, когда дистанционное обучение перестало быть маргинальным явлением и стало неотъемлемой частью образовательного ландшафта во многих государствах.

б) Экономическую значимость и трансформацию EdTech-рынка, при которой рынок онлайн-образования в России и Узбекистане демонстрирует устойчивый рост, несмотря на макроэкономическую турбулентность.

³ Указ Президента Республики Узбекистан от 07.03.2022 г. № УП-87 «О мерах по дальнейшему ускорению работы по системной поддержке семьи и женщин». <https://lex.uz/uz/docs/5899500> (дата обращения: 07.07.2026).

⁴ Министерство высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан. Положение о порядке организации дистанционного обучения в высших образовательных организациях. — Ташкент, 2022. [https://buxgalter.uz/uz/doc?id=718283_polojenie_o_poryadke_organizacii_distancionnogo_obucheniya_v_vysshih_obrazovatelnyh_organizacijah_\(prilozhenie_k_postanovleniyu_km_ruz_ot_03_10_2022_g_n_559\)&prodid=1_vse_zakonodatelstvo_uzbeki_stana](https://buxgalter.uz/uz/doc?id=718283_polojenie_o_poryadke_organizacii_distancionnogo_obucheniya_v_vysshih_obrazovatelnyh_organizacijah_(prilozhenie_k_postanovleniyu_km_ruz_ot_03_10_2022_g_n_559)&prodid=1_vse_zakonodatelstvo_uzbeki_stana) (дата обращения: 17.07.2026).

в) Технологический сдвиг: интеграцию искусственного интеллекта и иммерсивных технологий, при которых современное дистанционное образование переживает смену технологической парадигмы, где на первый план выходят инструменты на базе искусственного интеллекта (ИИ-ассистенты, автоматическая проверка заданий, персонализированные образовательные треки), а также технологии виртуальной (VR) и дополненной реальности (AR). Использование нейросетей позволяет решать одну из главных проблем массового онлайн-обучения — дефицит индивидуализации. Однако внедрение данных технологий порождает новые проблемы: этические вопросы доверия к ИИ-преподавателям, цифровое неравенство доступа к высокопроизводительному оборудованию и необходимость переобучения педагогического состава.

г) Сохраняющуюся остроту фундаментальных проблем реализации, при которой несмотря на количественный рост качественная сторона вопроса остается дискуссионной.

Отмечается, что практика последних лет обнажила ряд системных противоречий:

- сохраняется проблема падения вовлеченности обучающихся («цифровая усталость»), высокого процента отсева на длительных программах и сложности объективного контроля знаний без очного присутствия (снижение академической успеваемости);
- большинство образовательных организаций осуществили механический перенос офлайн-курсов в цифровой формат (синхронные лекции), что противоречит самой природе эффективного асинхронного e-learning (методический разрыв);
- актуализировалась проблема неравномерного доступа к инфраструктуре, так как значительная часть обучающихся в отдаленных регионах сталкивается с техническими ограничениями, что ставит под угрозу конституционное право на равный доступ к качественному образованию (цифровое неравенство);
- обостряются вопросы социализации обучающихся, сохранения психического здоровья при длительной работе за экраном и обеспечения кибербезопасности персональных данных участников образовательного процесса (психолого-педагогические риски).

д) Стратегическое значение для кадрового суверенитета.

Таким образом, комплексное исследование эффективности и проблем реализации дистанционного образования продиктовано необходимостью выработки научно-обоснованных рекомендаций для модернизации образовательной системы. Результаты работы позволят преодолеть разрыв между экстенсивным ростом масштабов внедрения цифровых технологий и реальным качеством учебного процесса, обеспечив переход от стихийной цифровизации к управляемой дидактической инженерии.

Цель данного исследования заключается в выявлении ключевых детерминант эффективности дистанционного образования и разработке типологии проблем его реализации на современном этапе для последующей оптимизации гибридных образовательных моделей.

Задачи исследования:

- рассмотреть теоретические подходы к определению дистанционного образования и проанализировать историю и эволюцию данной формы обучения;
- рассмотреть преимущества дистанционного формата для самых разных категорий обучающихся, включая матерей;
- изложить основные проблемы и ограничения дистанционного образования;
- исследовать современные направления развития дистанционного образования с целью предоставления квалифицированных выводов и предложений.

Практическая значимость заключается в возможности использовать полученные знания и данные рекомендации любыми заинтересованными сторонами: образовательными организациями, педагогическими работниками, государственными органами в сфере образования и самими обучающимися.

Методы исследования

Использовался комплексный (междисциплинарный) подход, сочетающий общенаучные и частнонаучные методы:

1. Теоретические методы (для анализа литературы и построения концепции): анализ и синтез, сравнительно-педагогический анализ, абстрагирование и конкретизация; педагогическое моделирование, построение концептуальной модели эффективного образовательного процесса в дистанционном формате, включающей компоненты (субъекты, среда, контент) и связи между ними.
2. Эмпирические методы (для сбора первичных данных): анкетирование и опрос, наблюдение.
3. Экономические методы (опционально, для анализа рынка): мониторинг рыночных трендов, оценка рентабельности инвестиций в обучение.

Основная часть

Понятие, история и эволюция дистанционного образования

Образование на расстоянии существует значительно дольше, чем об этом говорят. Многие представляют себе дистанционное образование как новейшее из новых образовательных явлений — нечто, что стало возможно только в эру цифровых технологий с распространением интернета и компьютеров. На самом деле история дистанционного обучения насчитывает уже почти два века, а изучение ее позволяет глубже понять сущность того феномена, который сегодня переживает новое золотое время.

Если говорить точнее и проще, первые учебные курсы на расстоянии начали работу в середине XIX века. В то время это были просто учебные материалы, высылаемые почтой учащемуся от преподавателя и возвращаемые с ответами от того обратно к этому. В 1840 году британский педагог Исаак Питман начал отправлять своим студентам учебные материалы по стенографии, а те в ответ должны были быстро переписывать их на машинке и отправлять ему обратно. Сегодня это считается первым опытом систематического дистанционного обучения [4].² Позже подобные учебные курсы по почте получили довольно большое распространение на всей территории Европы и Северной Америки.

Следующим этапом в эволюции дистанционного образования стало появление образовательных программ на радио и телевидении в первой половине XX века. Это уже позволило значительно расширить аудиторию дистанционного образования и добавило новые параметры информации для студентов — звук и изображение [5]. Особенно значительным событием стало открытие в Британии Открытого университета в 1969 году, ставшего первым высшим учебным заведением в мире, полностью ориентированным на дистанционное обучение.

Однако собственно цифровая революция в сфере дистанционного образования началась лишь с распространением интернета в конце XX века. Если раньше самые современные технологии представляли собой именно добавление новых медиа (радио, видео) к старым (текст

и учебные посылки), то с появлением сети ситуация изменилась кардинально: цифровая среда стала новой эвристикой для дистанционного обучения, которая позволила разрушить какие бы то ни было географические и временные барьеры между педагогом и обучающимся [3]. Электронная почта, вебсайты, форумы и чаты открыли новые возможности для двусторонней оперативной коммуникации не только между педагогом и обучающимся, но и между самими обучающимися друг с другом.

Таким образом, существует ряд подходов к определению понятия «дистанционное образование». Самое распространенное определение формулирует данное понятие как «образование, в котором преподаватель и учащийся разделены в пространстве и, как правило, времени, а их коммуникация в учебных целях поддерживается посредством использования современных информационно-коммуникационных технологий». ² Это определение уточняют Е. С. Полат и М. Ю. Бухаркина, которые говорят о том, что дистанционное образование является «не просто способом доставки информации или эквивалентом традиционного образования», а целостной педагогической системой, имеющей свои принципы и методы, собственную организационно-педагогическую форму. ¹

Однако М.Дж. Мур и Г. Керсли в своем анализе обучения на основе онлайн-платформ предлагают смотреть на дистанционное образование под другим углом, определяя дистанционное обучение через три переменные: диалог — степень и характер педагогического взаимодействия между педагогом и обучающимся, структура — определенность или неопределенность процесса обучения и наконец автономность обучающегося — степень самостоятельности [2]. Это объясняет, почему разные модели дистанционного обучения работают по-разному: не из-за технических возможностей или по причине отсутствия возможностей платформы, а из-за качества дистанционного педагогического взаимодействия.

В современном мире уже сформировался весь спектр моделей и форматов дистанционного обучения. От МООК, которые предоставляют доступ к материалам таких престижных университетов мира, как Гарвард и Оксфорд практически неограниченному числу студентов по всему миру, до полностью персонализированного дистанционного обучения с индивидуальным наставником и адаптированной учебной программой [1]. Между ними можно отметить массу других онлайн-форматов обучения — от виртуальных классов с живым обучением в онлайн-модусе до асинхронных систем самообразования со сложными алгоритмами искусственного интеллекта.

Однако всеми своими работами А. В. Хуторской обращает внимание на то, что выбор именно такой модели дистанционного образования должен зависеть от нужд обучающегося и условий его обучения, а не от возможностей используемой платформы или текущих трендов [3].

Дистанционное образование в системе современного обучения

Разговор о том, где именно располагается дистанционное образование в системе современного обучения, не имеет смысла без понимания более крупной картины. Мы живем в эпоху стремительной цифровой трансформации всех отраслей человеческой деятельности, и система образования в этом смысле не является исключением. Дистанционное образование по всему миру вошло в систему как среднего, так и высшего образования подавляющего большинства развитых стран. Так, в уже упоминавшемся исследовании И. Э. Аллена и Дж. Симана было установлено, что более трети студентов американских вузов проходят минимум один онлайн-курс в семестр. Соответственно число студентов, обучающихся исключительно онлайн, продолжает расти [1].

Европейские, азиатские и латиноамериканские страны по степени внедрения также набирают очки, но темпы и подходы различаются в зависимости от уровня развития цифровой инфраструктуры и образовательной политики государства.

Наибольший эффект для всего человечества продемонстрировали крупнейшие образовательные платформы современности Coursera, edX или Udemy и Khan Academy [2]. Курсы Гарварда или Оксфорда стали доступны каждому студенту с доступом в интернет.

В Узбекистане дистанционное обучение также имеет свое место в системе образования, и его роль все время растет. Министерством высшего и среднего образования Узбекистана было разработано Положение о дистанционном обучении в системе высшего образования, в котором определены основные принципы и правила функционирования данного формата в учебных заведениях страны.⁴ В частности, там указаны основные квалификационные и организационные требования как к самим образовательным «платформам», так и к педагогам.

Развитие дистанционных технологий входит в число приоритетов национальной программы «Цифровой Узбекистан — 2030» и всей системы образования в стране в целом [5]. Создание национальных образовательных платформ, универсального цифрового оборудования для учебных заведений и подготовка педагогов к работе в онлайн-формате являются лишь частью работы в этом направлении, которая уже сейчас приносит плоды. Так, количество студентов университетов Узбекистана, проходящих хотя бы какую-то часть обучения в дистанционном формате, постоянно растет, а сам процесс онлайн-обучения получил особый стимул для развития из-за пандемии COVID-19.

В своем исследовании И. Г. Захарова выделяет несколько факторов успеха при внедрении дистанционного обучения в образовательную систему.⁵ Основные из них — технологический фактор (наличие качественной цифровой инфраструктуры для всех участников образовательного процесса), педагогический фактор (наличие педагогов, подготовленных к дистанционному обучению и способных эффективно вести онлайн-обучение) и, наконец, организационный фактор (наличие четкой правовой базы и системы управления качеством дистанционного образования в целом).

Тем не менее, Н. Селвин в своей работе по образованию и технологиям предостерегает от технологического детерминизма — веры в то, что простое использование новых технологий автоматически делает образование более качественным [7]. История показывает, что каждая новая технология в образовании начиналась с мнения о том, что именно эта технология и решит все проблемы образования. Сейчас этой технологией является дистанционное образование, но это никак не мешает ему быть просто новым инструментом в руках педагога, и качество его использования будет зависеть от педагога.

Преимущества дистанционного обучения для различных категорий обучающихся

Если для выражения главного преимущества дистанционного образования подбирать только одно слово, то это слово будет — свобода. Свобода учиться там, где удобно. Свобода учиться тогда, когда позволяет время. Свобода учиться в том темпе, который подходит именно вам. Именно эта свобода — от временных, пространственных и даже в некотором роде социальных ограничений — делает дистанционное обучение таким привлекательным для миллионов людей по всему миру и обеспечивает ему поистине революционные социальные перспективы.

⁵ Захарова, И. Г. Информационные технологии в образовании: И. Г. Захарова. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва.: Издательский центр «Академия», 2013. — 208 с. — ISBN 978-5-7695-9538-7 <https://innotech.ucoz.net/zakharova.pdf> (дата обращения: 20.07.2026).

Доступность — наиболее фундаментальное преимущество дистанционного образования. В традиционной системе доступность образования для конкретного человека зависит, в первую очередь, от его географического местоположения — находится ли он рядом с хорошими учебными заведениями. Для студента из города с относительно развитой инфраструктурой доступ к качественному образованию является совершенно другой проблемой, чем для его сверстника из глухой провинции.¹ Дистанционное обучение в большой мере исключает эту переменную из уравнения: студент из провинции получает такой же доступ к качественным образовательным ресурсам, как и его сверстник из столицы при условии наличия интернета и желания учиться.

Гибкость учебного процесса — второе ключевое преимущество онлайн-образования. В отличие от системы традиционного образования с ее жестко зафиксированным графиком занятий, дистанционное обучение предоставляет каждому обучающемуся возможность самому структурировать свой учебный процесс — определять для себя баланс между изучением теории, работой над практическими заданиями и участием в онлайн-обсуждениях в соответствии со своими личными обстоятельствами.² Это особенно ценно для всех тех, кто учится и совмещает учебу с работой, семьей или другими обязанностями, то есть для огромного числа взрослых студентов.

Исследование Б. Минза и его коллеги по заказу Министерства образования США, систематизировавшее данные более чем из тысячи научных публикаций по теме эффективности онлайн-образования, делает чрезвычайно важный вывод: студенты, обучающиеся полностью или частично в онлайн-формате, в среднем показывают более высокие результаты, чем студенты, обучающиеся только в традиционном очном формате [8]. Более того, наивысшие академические результаты среди исследованных форматов получили студенты, обучавшиеся в сочетании онлайн и очных занятий — то есть именно в тех системах, где дистанционное образование дополняет традиционное.

Такой результат принципиально важен: он означает, что при правильной организации дистанционное образование не менее эффективно, а часто и значительно эффективнее традиционных форматов.

Экономическая доступность, наконец, является еще одним весомым достоинством дистанционного образования. Как правило, дистанционное обучение обходится значительно дешевле, чем «бумажное» образование (обучающийся экономит на транспорте, проживании и учебных материалах, а образовательное учреждение — на инфраструктуре и содержании учебных зданий [1]).

В условиях, где и так доступ к качественному образованию часто является существенным финансовым барьером для значительной части населения, это становится важнейшим общественным преимуществом дистанционного формата.

Дистанционное образование представляет собой также принципиально важный инструмент социальной инклюзии, то есть той политики, которая предоставляет доступ к образованию всем слоям населения, включая те группы людей, которые по тем или иным причинам оказываются отчуждены от традиционной системы образования.

В частности, ряд авторов в своих работах о дистанционном образовании как средстве социальной инклюзии выделяют такие категории людей, для которых онлайн-образование может стать решающим фактором получения квалификации: людей с недостатками здоровья, живущих в недоступных районах или работающих взрослых людей, совмещающих получение образования с профессиональной деятельностью, и, наконец, женщин периода материнства и семейного «выращивания» детей [9].

Последняя категория заслуживает особого внимания. В традиционной системе образования для женщин периоды беременности и ухода за детьми часто означают либо досрочное прекращение образования, либо многолетние перерывы в учебе и карьере, которые сложно оправдать и трудно компенсировать позже. Дистанционное образование полностью меняет эту систему. Молодая мама, находящаяся в декретном отпуске, может продолжать учиться, не покидая своего дома — слушать записанные лекции, когда ребенок спит днем, делать задания вечерами и активно участвовать в живом обсуждении через интернет в свободное время.

Как указывает А. М. Султанова в своих работах об онлайн-образовании и возможностях для женщин в контексте Узбекистана, дистанционное обучение открывает узбекским женщинам совершенно новые перспективы для личностного и профессионального роста [4]. В условиях традиционных узбекских семей, где часто женщинам необходимо сначала «справиться» с семьей, прежде чем заниматься карьерой, дистанционное образование дает возможность сочетать самообразование с семейными обязанностями.

Позволить женщине получить образование без ограничения на время и место — это не только педагогическая, но и социальная необходимость.

Еще одним преимуществом дистанционного образования является возможность полной индивидуализации обучения. Современные платформы для дистанционного обучения позволяют адаптировать материал к интересам и темпам обучения индивидуально гораздо лучше, чем система традиционного образования может это сделать для каждого отдельного обучающегося [9], например, ученики, которые готовятся к экзамену медленнее других сверстников и которым требуется больше времени для изучения материала и запоминания лекций, имеют возможность посмотреть каждый урок несколько раз, а тем, кто оказывается быстрее среднего, не придется терять время в ожидании.

Проблемы и ограничения дистанционного обучения

Было бы ненаучно представлять дистанционное обучение как универсальное решение всех задач и совершенно безупречный заменитель традиционного образования. Это не так. Дистанционное обучение имеет ряд серьезных проблем и ограничений, которые необходимо понимать и методично решать.

Прежде всего стоит упомянуть технический и инфраструктурный барьер. Чтобы учиться онлайн, у каждого обучающегося должен быть доступ к надежному интернету через компьютер или смартфон. В большинстве развитых стран этот барьер в основном уже позади. Однако в большинстве развивающихся стран он и по сей день актуален, а в отдаленных районах, даже в относительно развитых государствах, все также остается одной из самых значимых проблем доступности дистанционного образования [10]. В Узбекистане эта проблема также актуальна: несмотря на большой прогресс за последние годы в развитии цифровой инфраструктуры доступ к интернету в сельских районах страны до сих пор остается значительно ниже, чем в городах [5; 11].

Проблема самодисциплины и самоорганизации, по мнению многих исследователей онлайн-образования, является самой сложной в психологическом плане проблемой дистанционного образования. Традиционная система образования включает в себя множество эфирных структур, которые помогают соблюдать расписание и способствуют обучению (включаем компьютер, выходим из дома, отправляемся в институт, чтобы посетить нужный семинар). Онлайн-обучение изнутри эту структуру снимает и требует высокой самодисциплины и самоорганизации для успешного обучения с первых дней [12].

Исследователи отмечают проблему психологических барьеров в дистанционном обучении, а именно, что отсутствие самодисциплины и самоорганизации является главной причиной провала для студентов дистанционного обучения [12], которые начинают обучение, но затем не завершают курс, потому что не могут заставить себя сидеть за компьютером и учиться.

Отсутствие коллективных очных занятий также является одной из недостатков онлайн-образования. Традиционное обучение включает в себя не только передачу информации педагогом обучающимся, но и эмоциональный контакт между людьми — когнитивное взаимодействие и обмен невербальной информацией в процессе обучения, который невольно поощряется системой очного обучения и который часто является важнейшим источником обучения [2]. Удаленный онлайн-формат исключает значительную часть этого взаимодействия, даже взаимодействие по видеоконференции строго формализованно и всегда будет отличаться от настоящего физического присутствия друг друга в комнате.

К. Дзюбан и соавторы провели исследование о восприятии онлайн-учебы обучающимися. Выяснилось, что студенты, которые обучаются онлайн, испытывают гораздо большую неудовлетворенность в части «общения» с другими студентами и профессорами по сравнению с традиционным обучением [10]. Это ощущение изоляции не только негативно сказывается на их учебной жизни, но также и на самочувствии. Более того, ощущение причастности к какой-либо учебной группе или сообществу может мотивировать учиться и в дистанционном формате.

Связанная с предыдущей проблема готовности педагогического состава перейти на работу в онлайн-формате тоже стоит в числе основных недостатков дистанционного обучения. Простое записывание лекций в формате эссе, как это делалось раньше в бумажном виде, в онлайн-среде оказывается неэффективным методом обучения. И. В. Роберт в одном из своих исследований доказывает это, указывая на неэффективность традиционных методик обучения в условиях онлайн-среды [10]. Преподаватель, читающий лекцию в камеру так же, как если бы он стоял в привычной аудитории перед студентами, не только лишает студентов главных преимуществ дистанционного образования онлайн, но и не компенсирует его самого очевидного минуса. Дистанционное образование требует новых педагогических подходов: умение создавать интересный интерактивный контент для студентов, способность взаимодействовать с ними в виртуальной онлайн-среде и мотивировать учиться.

Проблема проверки знаний студентов тоже относится к наиболее значимым вопросам дистанционного образования. Контроль в дистанционном образовании сложнее, чем наблюдение преподавателя в аудитории, что с одной стороны создает больше свободы, но с другой стороны также и больше шансов на компрометирующую честность ситуацию. Поиск эффективных способов проверки знаний онлайн — одна из насущных проблем современного дистанционного образования.

Наконец стоит отметить проблему цифрового неравенства — неравномерного доступа к цифровой технологии и навыкам ею пользоваться между людьми разного социального положения. Н. Селвин отмечает, что дистанционное образование рискует усугубить проблему тех, у кого уже есть недостаточно возможностей получить образование [7].

Современные технологии и инновации в дистанционном обучении

Если пару десятков лет назад дистанционное образование представало в сознании людей главным образом в виде видеолекций и онлайн-тестов, то сейчас технологический горизонт дистанционного образования значительно расширился и передовые технологии дистанционного обучения по праву могут показаться столь же архаичными.

Искусственный интеллект, виртуальная реальность, адаптивные обучающие системы, интеллектуальные геймифицированные платформы — все это уже далеко не научная фантастика и не далекое будущее, а реальные инструменты, которые уже сегодня активно используются в образовательных целях по всему миру, и которые изменяют не только формат, но и сам смысл образовательного процесса.

Искусственный интеллект, пожалуй, самая перспективная и революционная технология, которая находит свое применение в современном дистанционном образовании. Его использование в образовательных целях открывает педагогам огромные возможности. Прежде всего подлинную персонализацию учебного процесса на уровне массового образования [9]. Интеллектуальные обучающие системы на базе ИИ способны в режиме real-time анализировать учебное поведение каждого студента: как он усваивает материал, какие у него ошибки, какие темы он понимает легко, а над какими следует «поработать» и автоматически корректировать содержание, темп и формат подачи материала в соответствии с индивидуальными особенностями каждого конкретного обучающегося.

Адаптивное обучение — модель образования, в которой учебный план каждого студента динамически адаптируется к его индивидуальным результатам и нуждам, — является одной из самых перспективных областей применения ИИ в сфере дистанционного образования [8]. В отличие от «традиционного» образования, где все студенты проходят один и тот же учебный план и в том же самом темпе, в адаптивной системе, студент с высокими результатами автоматически переносится на следующий уровень учебного маршрута, проводя меньше времени на овладение им материалом, который ему легко дается, тогда как студент, который «застрял», получает дополнительные разъяснения и упражнения ровно по тем темам, где он остался позади. Результат заключается в том, что каждый студент тратит на обучение ровно столько времени, сколько ему необходимо.

Цифровые образовательные платформы сегодня переживают период бурного развития и эволюции, превращаясь из «котлов» для хранения учебных видео в целостные интерактивные онлайн-обучающие среды. Современные образовательные платформы предлагают пользователям не просто выложенные на них видеолекции, но и интерактивные задания с контрольными тестами, форумы для дискуссий и общения студентов, автоматические системы проверки домашних работ и итоговых экзаменов, виртуальные лаборатории и многое другое [1]. Эти платформы все более успешно позволяют реконструировать в онлайн-среде многие преимущества традиционного очного образования — живое педагогическое общение между студентами и преподавателями, что раньше считалось непреодолимым минусом.

Технологии видеоконференцсвязи позволяют создавать эффект присутствия в дистанционном обучении. Такие инструменты, как Zoom, Microsoft Teams и Google Meet, дают возможность проводить реальные онлайн-занятия, во время которых преподаватель и студенты могут общаться друг с другом как в реальном, так и в виртуальном классе: задавать вопросы, обсуждать проблемы и ошибки, работать в малых группах [3]. При наличии подходящего педагогического подхода подобные инструменты способны решить одну из основных задач повышения эффективности дистанционного обучения — компенсировать недостаток живого педагогического общения.

Геймификация — использование игровых элементов и подходов в образовательном процессе — также сегодня может быть весьма эффективно применено для повышения качества и результативности дистанционного образования. Исследования показывают, что геймифицированные учебные курсы значительно повышают вовлеченность студентов в процесс обучения и их мотивацию к нему, благодаря чему их результативность также растет [7].

Системы достижений и уровней, виртуальные медали и бонусы за успехи, элементы соревновательности и игровые истории и миссии, охватывающие учебный процесс, — все это позволяет трансформировать процесс обучения из необходимости в увлекательное хобби, которому обучающиеся будут рады уделять время добровольно и с энтузиазмом.

Гибридные модели обучения представляют собой формат образования, сочетающий в себе как очные, так и дистанционные элементы. Согласно уже упомянутому выше исследованию Б. Минза и его коллег, именно дистанционное образование в смешанной (гибридной) форме показывает самые высокие результаты по сравнению как с чисто очным, так и с чисто дистанционным обучением [8]. В контексте Узбекистана развитие гибридных моделей обучения выглядит как один из наиболее перспективных вариантов повсеместного внедрения дистанционных технологий в традиционную образовательную систему без чрезмерного нарушения ее сложившихся правил и ценностей.

Исследователи в своих работах, посвященных стратегиям развития системы цифрового образования в Узбекистане, обращают внимание на то, что успешное внедрение данных технологий потребует не просто покупки и раздачи техники и программного обеспечения обучающимся и педагогам, но и создания связанной экосистемы — цифрового образовательного пространства, в котором все компоненты этих технологий будут взаимосвязаны и работать на благо процесса обучения на каждом его уровне [5]. Создание такой экосистемы представляется одной из ключевых стратегических целей развития системы образования в ближайшие годы.

Результаты

Результатом нашего исследования стали разработанные рекомендации по осуществлению конкретных шагов, которые могут быть предприняты участниками образовательного процесса для повышения его эффективности дистанционного обучения.

Рекомендации для обучающихся:

1. Создайте структуру там, где ее нет: настройте строгий график занятий и следуйте им так же аккуратно, как если бы вы посещали образовательное учреждение в очном формате; определите место только для занятий.
2. Максимально используйте все доступные каналы общения, не допуская абсолютной изоляции и самоизоляции от других людей [4]²: пишите вопросы преподавателям, участвуйте в онлайн-форумах, общайтесь с одноклассниками. Все это не только социализация, но и часть учебного процесса, который станет качественнее и позволит избежать чувства полного одиночества.
3. Осознанно контролируйте мотивацию, так как отвлекающих факторов достаточно много [8]: ставьте перед собой маленькие цели и отмечайте их достижения; находите друзей-одноклассников, которые будут поддерживать друг друга.
4. При наличии детей, которые могут отвлекать от обучения, необходимо найти определенное время (ночь, когда дети спят или когда рядом помощник), когда можно полностью сосредоточиться на учебе и извлечь максимум [4].
5. Повышайте свою цифровую грамотность [6].

Рекомендации для педагогов:

1. Не переносите свое педагогическое мастерство в неизменном виде в Интернет, так как это самая большая и самая губительная ошибка, которую можно допустить при переходе на дистанционное обучение [13]. Онлайн-педагогика требует иных форматов видео (короткие,

не более 10 минут, динамичные), большего количества взаимодействия со студентами и своевременной обратной связи. Инвестируйте время в обучение тому, как преподавать дистанционно — это не дополнительная нагрузка для вас как преподавателя, а необходимое условие вашей работы.

2. Создайте чувство принадлежности к сообществу, избегая социальной изоляции и одиночества [10]: проводите регулярные видеозвонки со студентами не только для изложения материала, но и для внеаудиторного общения по изучаемому курсу; организовывайте проектную/совместную работу и обеспечивайте участие большего числа студентов; показывайте свою заинтересованность в успехах обучающихся.

3. Обеспечьте своевременную и развивающую обратную связь [3]: не просто оценивающие комментарии, а несущие информацию для развития, указывающие на сильные стороны, дающие четкие инструкции для улучшения и поддержания мотивации обучающихся.

4. Проявляйте эмпатию и толерантность, гибкость, мудрость и истинную заботу о качестве обучения каждого студента.

5. Развивайте свою цифровую педагогическую грамотность: принимайте участие в сообществах других педагогов онлайн-обучения, посещайте тренинги по повышению квалификации и экспериментируйте с новыми технологиями и форматами и т. д., так как технологический мир дистанционного образования не стоит на месте, и преподаватель, который не будет следить за новинками, может очень скоро оказаться «устаревшим» [7].

Рекомендации для государственных органов:

1. Продолжайте развивать цифровую инфраструктуру, так как если интернетом и компьютерами/планшетами не будет широко владеть большинство населения страны, никакие методики и педагогические инновации в дистанционном образовании не помогут [5]. Гарантированный доступ в интернет высокой скорости для каждого гражданина, включая отдаленные сельские районы, должен стать одним из основных приоритетов государственной политики в области дистанционного образования.

2. Создавайте и поддерживайте национальную платформу. Например, для многих узбекистанцев языковой барьер стоит самым значительным препятствием при попытках обучаться на таких платформах, как Coursera и edX, на которых большинство курсов представлено на английском языке.⁴ Создание качественных дистанционных образовательных контентов на родном языке пользователя — видеолекций, курсов, учебных материалов — станет важнейшей задачей государственной политики в сфере дистанционного образования, делающей его на самом деле доступным для каждого гражданина страны.

3. Вкладывайте средства в подготовку дистанционных педагогов, так как качество дистанционного образования всегда будет зависеть от качества педагогов, которые его преподают [8]. Регулярное внедрение компетенций дистанционного педагога в школьные и вузовские программы подготовки педагогических кадров является обязательным условием для устойчивого развития данных технологий как в России, так и в Узбекистане.

4. Финансируйте дистанционное образование для нуждающихся слоев населения. Например, женщины в период материнства, жители отдаленных районов, люди с ограниченными возможностями — все эти категории граждан России и Узбекистана обладают особыми потребностями в системе дистанционного образования, требующими специальных мер государственной поддержки и помощи [4; 9]. Субсидирование доступа к образовательным онлайн-платформам, предоставление компьютеров и планшетов нуждающимся студентам и создание курсов, адаптированных для матерей с детьми малого возраста — все это только некоторые из мер, которые могли бы существенно расширить истинную доступность дистанционного образования.

5. Осуществляйте контроль качества дистанционного образования, так как оно должно эволюционировать и развиваться [6]. Разработка стандартов качества дистанционного образования и системы их контроля и аудита, с должными санкциями за несоблюдение, являются обязательными.

Реализация всех рекомендаций, описанных выше, потребует времени, усилий и координации со стороны всех участников образовательного процесса, но результат того стоит: настоящее качественное и доступное дистанционное образование, доступное каждому гражданину независимо от его места жительства, социального положения или текущей жизненной ситуации, вполне может стать реальностью и оправдать стремления государств к цифровой трансформации и устойчивому развитию.

Исследователи Емельянова А. А. и Бурляева В. А. в своих работах отмечают следующее: «Цифровые технологии быстро распространяются и обновляются, являясь инструментом для поддержки высокоэффективных нетрадиционных методов учебной работы. К перспективным цифровым технологиям (ПЦТ) сегодня относят технологию блокчейна, искусственный интеллект (ИИ) и виртуальную реальность (VR). Основные составляющие цифровой трансформации работы образовательной организации: переход от «прохождения материала» к формированию компетенций; изменение ролей участников образовательного процесса; переход к личным планам учебной работы; изменение пространства и способов проведения учебной работы; цифровая образовательная среда для поддержки ПООП; обновление регламентов работы образовательной организации. Главной целью изменений является повышение результативности образовательной работы. Возрастает значение командной работы педагогов, которые объединяют усилия, чтобы вовлечь каждого учащегося в активную учебную работу. Актуализируется рост непрерывного процесса цифровой трансформации профессионального образования через модернизацию персонализацию обучения педагогических работников в результате совершенствования и развития профессиональных компетенций в цифровой образовательной среде. Цифровизация образования должна быть направлена на результат и повышать качество работы образовательных организаций на всех шагах реализации программы» [14; 15].

Выводы

Дистанционное обучение представляет собой самостоятельную педагогическую систему и не является только техническим средством передачи учебного материала или урезанной копией его очной версии, а качественно отличным от нее видом организации образовательного процесса, требующим особых педагогических методов, иной организации учебного времени и принципиально иного характера взаимодействия между всеми участниками этого процесса [2]. Это знание — фундаментальная предпосылка для его успешного использования.

В процессе исследования было выяснено, что доступность, гибкость и экономичность — главные сильные стороны дистанционного образования, благодаря которым оно открывает принципиально новые возможности для получения образования максимальному числу людей и в первую очередь тем, кому по разным причинам эти возможности не доступны в традиционной форме [12; 13]. Особое значение в контексте Узбекистана дистанционное образование имеет для женщин: оно дает им редкую возможность сочетать семейные обязанности и профессиональное обучение.

Отмечены серьезные проблемы дистанционного обучения, связанные с техническими барьерами, сложностями самоорганизации, недостатком живого педагогического общения и цифровым неравенством, являющиеся серьезными препятствиями на его пути, которые нуждаются в системном преодолении [12; 13].

Пренебрежение этими проблемами или недооценка их значимости впоследствии сведет эффективность дистанционного образования к нулю и дискредитирует саму идею его массового внедрения.

Было продемонстрировано, что ИИ, адаптивные обучающие системы и гибридные модели дополняют и расширяют возможности дистанционного образования, что открывает новые перспективы повышения его качества и эффективности [6]. Технологический прогресс является только средством, его результативность в первую очередь зависит от качества педагогического замысла и профессионализма людей, его реализующих.

Можно смело заключить следующее: дистанционное обучение не временная мера и не догма, а здоровая и перспективная форма обучения, которая заняла свое устойчивое место в образовательной системе. Его потенциал реализуется не тогда, когда оно противопоставляется очному образованию, а когда дополняет его, расширяя доступ к образованию, делая учебный процесс более гибким и открывая новые возможности всем нуждающимся в этом людям.

Планируемые направления дальнейших исследований связаны с изучением долгосрочной эффективности разных моделей онлайн-образования в условиях России и Узбекистана, влиянием онлайн-образования на профессиональную самореализацию женщин и разработкой системы национальных стандартов качества дистанционного образования с позиций мирового опыта.³

ЛИТЕРАТУРА

1. Allen, I.E., & Seaman, J. Changing course: Ten years of tracking online education in the United States. Babson Park, MA: Babson Survey Research Group and Quahog Research Group., 2013. — 48 с. — URL: <http://www.onlinelearningsurvey.com/reports/changingcourse.pdf> (Дата обращения: 20.07.2026).
2. Kara M. Distance education: a systems view of online learning: by Michael G. Moore and Greg Kearsley / M. Kara // Educational Review. — 2020. — № 72(9). — DOI: 10.1080/00131911.2020.1766204. — URL: https://www.researchgate.net/publication/341551176_Distance_education_a_systems_view_of_online_learning_by_Michael_G_Moore_and_Greg_Kearsley_Belmont_CA_Wadsworth_Cengage_Learning_2012_361_pp_9299_paperback_ISBN_978-1-111-52099-1 (дата обращения: 07.07.2026).
3. Каримова, Р. М. Дистанционное обучение и его технологии / Р. М. Каримова // Вестник научно-образовательного центра «Знание». — 2016. — № 2(4). — С. 41–45. EDN: VZANVJ.
4. Султанова А. М. Возможности цифровых технологий в образовании // Теория и практика современной науки. 2023. № 11(101). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-tsifrovyyh-tehnologiy-v-obrazovanii> (дата обращения: 26.07.2026).
5. Шермухамедов Аббас Таирович, Холбоев Боходир Муродович Стратегия развития образования в Узбекистане в эпоху информационных технологий // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2023. № 3(69). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-razvitiya-obrazovaniya-v-uzbekistane-v-epohu-informatsionnyh-tehnologiy> (дата обращения: 27.07.2026).
6. Шишалова, Ю. С. Влияние информационных технологий на учебный процесс / Ю. С. Шишалова — DOI 10.18334/ecsoc.10.4.111889 // Экономика и социум: современные модели развития. — 2020. — Т. 10, № 4. — С. 399–408.

7. Teräs M. Education and technology: Key issues and debates / M. Teräs — DOI: 10.1007/s11159-022-09971-9. // International Review of Education. — 2022. — Т. 68. — URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11159-022-09971-9>.
8. Means B. Evaluation of Evidence-Based Practices in Online Learning: A Meta-Analysis and Review of Online Learning Studies / B. Means, Y. Toyama, R. Murphy, M. Bakia, K. Jones // U.S. Department of Education, Office of Planning, Evaluation, and Policy Development. — Washington, D.C., 2010. — 66 p. — URL: <https://www.ed.gov/sites/ed/files/rschstat/eval/tech/evidence-based-practices/finalreport.pdf> (дата обращения: 20.07.2026).
9. Мишина, Т. И. Использование дистанционных образовательных технологий при инклюзивном образовании: информационное издание / Т. И. Мишина; Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, ФГБНУ «Росинформагротех». — Москва: Росинформагротех, 2021. — 40 с. — URL: <https://q.twirpx.one/file/3631699>.
10. Dziuban C.D. Blended learning: the new normal and emerging technologies / C.D. Dziuban, C.R. Graham, P.D. Moskal, A. Norberg, N. Sicilia // International Journal of Educational Technology in Higher Education. — 2018. — Vol. 15, no. 1. — P. 2–18. — DOI: 10.1186/s41239-017-0087-5. (дата обращения: 11.07.2026).
11. Махмутходжаева, Л. С. Онлайн образование и цифровые средства обучения в вузах Узбекистана. Открытое образование. 2021;25(3):46–61. <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2021-3-46-61> (дата обращения: 24.07.2026).
12. Матвиенко С. В., Васильева Е. В., Полякова Н. Ю., Евдокиенко В. В. Психологические сложности, возникающие в процессе дистанционного обучения, и способы их преодоления // Образование и право. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-slozhnosti-voznikayushchie-v-protseesse-distantsionnogo-obucheniya-i-sposoby-ih-preodoleniya> (дата обращения: 27.07.2026).
13. Роберт, И. В. Теория и методика информатизации образования [Текст]: психолого-педагогический и технологический аспекты / И. В. Роберт. — Москва: Бином. Лаб. знаний, 2014. — 398 с.: ил., табл. — (Информатизация образования); ISBN 978-5-9963-2336-4. https://robert-school.ru/iio/pages/educational/n_m_liter/year_2007/robert_monogr/?menu=false (дата обращения: 10.07.2026).
14. Емельянова, А. А. Цифровизация образования: современное представление педагогических технологий / А. А. Емельянова, В. А. Бурляева // Образование от "А" до "Я". — 2022. — № 4. — С. 44–46. — EDN LWTOSU. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_50146228_54929635.pdf.
15. Бурляева, В. А. Значение и признаки цифровой трансформации образовательных организаций / В. А. Бурляева, А. А. Емельянова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2022. — Т. 10, № 6. — EDN FSSZGI. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_50378003_75589425.pdf.

Burlyueva Victoria Arsentyevna

Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute, Nevinnomyssk, Russia

E-mail: burlyueva-va@rambler.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=547214

Shermetova Zebo Komiljanovna

Educational and Scientific Research Center «Yakhont», Tashkent, Republic of Uzbekistan

E-mail: xadijasulton@gmail.com

Distance education as a form of modern training: analysis of its effectiveness and implementation challenges

Abstract. This article presents a comprehensive analysis of the phenomenon of distance education in the context of global digital transformation. Based on an analysis of domestic and international scientific literature, as well as the regulatory framework (using the Republic of Uzbekistan as an example), the evolution of distance learning is explored — from 19th-century postal courses to modern artificial intelligence platforms. This article analyzes distance education as an effective form of organizing the educational process and social practice. The article presents the advantages of distance education for all categories of students, including women, who, during motherhood and family work, receive unique opportunities to acquire new knowledge and qualifications through distance learning.

The authors identify and thoroughly substantiate the key challenges and limitations of distance education and ways to overcome them: technical barriers and the «digital divide», the psychological difficulties of self-organization and maintaining learning motivation in a distance format, and other aspects that teachers and researchers point to as significant limitations to the effectiveness of distance education.

The authors demonstrate that distance education is not simply a technical channel for transmitting information, but a fundamentally new pedagogical system with its own methodology.

This article presents current trends in the development of distance education and promising approaches to its organization — artificial intelligence, adaptive learning, and hybrid technologies — as ways to improve the effectiveness of online learning. Based on the analysis, practical conclusions and recommendations are formulated for the three main aspects of distance education: students, teachers, and government education agencies.

Keywords: distance education; online learning; digital technologies; learning effectiveness; social inclusion; adaptive learning; hybrid learning; educational platforms